

- средней школе. Постановление ЦК ВКП (б) от 25 августа 1932 г. // КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. док. М., 1963. С. 360-367.
7. О преподавании гражданской истории. Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 15 мая 1934 г. // Правда. 1934. 16 мая.
8. Ученые записки МОПИ. Том 28 (Труды кафедры истории древнего мира). Вып. 2. М., 1953.
9. Юдин М.В. Первые ступени истории // Юбилейная летопись университета. 75 лет МОПИ им. Н.К. Крупской-МПУ-МГОУ. М.: Современные тетради, 2006. С. 13-28.

УДК 929 Рубинштейн

Тихонов В.В.

Институт российской истории РАН

**Н.Л. РУБИНШТЕЙН – ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МОСКОВСКОГО
ОБЛАСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ИМ. Н.К. КРУПСКОЙ**

V. Tikhonov

Institution of Russian history, Russian Academy of Sciences

**N.L. RUBINSTEIN AS A LECTURER OF THE KRUPSKAYA MOSCOW
REGIONAL PEDAGOGICAL INSTITUTE**

Аннотация. Статья посвящена научной и педагогической деятельности известного историка Н.Л. Рубинштейна как преподавателя Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. Характеризуется его стиль лекторской работы, анализируется содержание стенограмм авторского курса лекций по истории СССР, прочитанного Рубинштейном в МОПИ в 1938/39 гг. и хранящегося в отделе рукописей РГБ. Лекционный курс рассматривается в контексте состояния советской историографии тех лет. Показано большое значение работы в институте как этапа научно-педагогической карьеры Рубинштейна.

Ключевые слова: Н.Л. Рубинштейн, МОПИ, советская историография, курс лекций.

Abstract. The article studies the scientific and pedagogical activities of a well-known historian N.L. Rubinstein's, Professor of the Moscow Region Pedagogical Institute named after N.K. Krupskaya. The author analyses the style of his lectures and the contents of his course of lectures on the history of the USSR (1938-1939). The author comes to the conclusion that N.L. Rubinstein's work as a university professor was an important stage of his scientific and pedagogical career.

Key words: N.L. Rubinstein, Moscow Regional Pedagogical Institute, Soviet historiography, course of lectures.

В жизни многих историков исследовательская и преподавательская работа тесно переплетаются. Лекционные курсы органично связаны с исследованиями, нередко задавая им то или иное направление. В то же время лекции – это возможность апробировать новые идеи, концепции, поделиться только что найденными в архивах новыми фактами и документами. В жизни известного историка Николая Леонидовича Рубинштейна (1894-1963) преподавательская деятельность занимала центральное значение.

Когда говорят о преподавательской деятельности Н.Л. Рубинштейна, то вспоминают в первую очередь его работу в Московском институте философии, литературы и истории (МИФЛИ) и на историческом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Годы преподавания в Московском областном педагогическом институте им. Н.К. Крупской (МОПИ) оказываются в тени. Между тем именно здесь Николай Леонидович начал свою преподавательскую карьеру в Москве.

© Тихонов В.В., 2011.

Рубинштейн родился в Одессе, окончил Новороссийский университет (правда, к моменту его окончания в 1922 г. переименованный в Институт народного образования). Еще в Одессе он начал исследовательскую деятельность, стараясь при этом держать связь с центрами исторической науки в Москве и Ленинграде. В 1931 г. появилась возможность переехать в Москву. Как вспоминал впоследствии историк: «Новые условия работы обеспечили прочную и систематическую связь с научным коллективом историков и в то же время придали широту и систематичность моим научно-историческим занятиям» [8, 100]. Вначале он руководил группой истории НИИ библиографии (1931-1933), сотрудничал с исторической редакцией Государственного издательства социально-экономической литературы («Соцэкгиз»). В феврале 1934 г. он был приглашен на кафедру истории народов СССР МОПИ, а уже 1 марта официально на нее зачислен. Молодому институту требовались квалифицированные ученые и преподаватели. Инициатива приглашения исходила от заведующей кафедры – специалиста по истории советского общества Б.Б. Граве¹. В конце 1935 г. она переехала в Ленинград, где недолгое время проработала профессором ЛГУ. В 1936 г. Граве была репрессирована. После ее отъезда Рубинштейн стал заведующим кафедрой.

Очень быстро молодой преподаватель и заведующий кафедрой приобрел необходимый авторитет. Об этом свидетельствует то, что именно ему было поручено выступить с докладом, разоблачающим исторические взгляды свергнутого патриарха советской историографии М.Н. Покровского. Надо отметить, что докладчик не ринулся бессмысленно крушить наследие недавнего кумира. Он признал, что взгляды М.Н. Покровского во многом обусловлены теми историческими реалиями, в которых они складывались. Более того, в заслугу ему ставилось преодоление наследия наследия буржуазной историографии. Но сам М.Н. Покровский, по мнению докладчика, остался на позициях «экономического материализма», по-настоящему не поняв значения классовой борьбы, диалектического единства объективности и партийности [10, 141]. Заметим, что преодоление концепции М.Н. Покровского, несмотря на все перегибы, сыграло в то время положительное значение.

¹ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Далее - НИОР РГБ). Ф. 521. (Н.Л. Рубинштейна). К. 1. Л. 1.

При Николае Леонидовиче прошло заметное омоложение преподавательского состава. При Рубинштейне в МОПИ начали вести занятия С.С. Дмитриев (впоследствии известный специалист по истории России XIX в., профессор МГУ) и Г.А. Новицкий (историк, музеевед, профессор МГУ, декан исторического факультета МГУ (1948-1951)). В статье, посвященной творчеству Рубинштейна, С.С. Дмитриев нарисовал весьма привлекательный портрет молодого заведующего кафедрой: «Щедрый и отзывчивый на запросы молодой любознательности, руководитель деятельно помогал своим студентам и аспирантам указаниями, одалживал книгами из личной библиотеки, сидел вместе с ними в архивах и книгохранилищах... И не только сидел с ними в архивах и библиотеках, а то и в непринужденной беседе у себя на дому. Он любил бывать с учениками в музеях, на выставках, ездить на экскурсии в Коломенское, в Царицыно, бродить, беседуя с группой молодежи по Бородинскому полю» [1; 456]. Таким образом, неформальное общение преподавателя и студентов было важной и органичной частью учебного процесса. Но главное были лекции.

По свидетельству С.С. Дмитриева, Рубинштейн не обладал талантом прирожденного оратора, его манера чтения лекций была лишена внешних эффектов: «Устная речь, как и письменная, была книжной. Это была речь русского интеллигента, теоретика по складу мышления. Слушать его как профессора в аудитории или ученого докладчика на кафедре было не так-то легко. Дикции присущи были недостатки. Слушать и понимать вначале, сразу при первом знакомстве, можно было, преодолевая некоторые затруднения. Студенты, впрочем, вскоре применялись к особенностям лектора, свыкались с ним. Гладкие фразы, плавная повествовательно-живая речь были ему не свойственны; как лектор он брал другим. Лекции его привлекали лучших студентов иными достоинствами. От первых слов и до звонка, объявлявшего перерыв, они слушали речь-размышление ученого, наблюдателя и истолкования фактов. В изобилии приводил свидетельства, читал отрывки из источников, разбирал и критиковал их» [1, 469]. Сообщая студентам солидное количество фактов, Рубинштейн все же старался делать упор на концептуальное осмысление материала: «Утвердив факты и бережно их передавая, лектор предпочитательное внимание всегда отводил теоретическому их обобщению и истолкованию.

Часто при этом обращался он к мыслям и текстам К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина» [1, 469].

В архиве сохранились стенограммы авторского курса лекций по истории СССР, прочитанного Рубинштейном в МОПИ в 1938/39 гг.¹ Курс дает наглядное представление о стиле и содержании лекционных занятий, проводимых историком, и подтверждает характеристику, данную его лекционной работе С.С. Дмитриевым. Первое, что бросается в глаза – это обстоятельность и продуманность лекций, стремление избежать упрощений и в то же время четкая структурированность материала для более легкого усвоения. Последующие лекции всегда начинались с краткого повторения основных выводов предыдущих. Теоретико-методологической основой являлось марксистско-ленинское понимание истории, в том виде, в котором оно интерпретировалось в Советском Союзе в 1930-е гг. В качестве классических пособий рекомендовались «История ВКП (б). Краткий курс» и сборник «К изучению истории», составленный из статей Сталина и знаменитых тогда «Замечаний на конспекты учебников» И.В. Сталина, А.А. Жданова и С.М. Кирова. В то же время лектор был свободен от излишнего догматизма и цитатничества, рассматривая многие постулаты марксизма-ленинизма-сталинизма как отправную точку для дальнейших рассуждений на конкретно-историческую тематику.

Курс открывался вводной лекцией методологического содержания. В ней преподаватель, с опорой на классиков марксизма-ленинизма, обосновывал мысль о том, что «история – основная наука», фундамент знаний об обществе. Историю «знать нужно, чтобы управлять, ибо в знании прошлого даны... законы развития», которые помогают «овладеть действительностью, действовать в жизни, создавать дальше историю»². Данный посыл органично вписывался в социальную теорию и практику советского строя, являясь частью проходившей очередной идеологической кампании конца 1930-х гг. под лозунгом «смычки теории и практики». Ключевым постулатом советской исторической науки Рубинштейн назвал связь объективности и партийности.

В этой же лекции была предложена и общая периодизация истории СССР. В ее основе предсказуемо лежал формационный подход. Первым периодом стало первобытное общество, которое

просуществовало до первого тысячелетия нашей эры. Феодалное общество начинается на рубеже первого тысячелетия и заканчивается в середине XIX в. «Девяностые годы – начало эпохи империализма, загнивания капитализма и Октябрьской революции, как начала нового этапа исторического развития...»³. В общем-то, традиционная для того времени социально-экономическая схема, но далее Рубинштейн значительно ее усложнил, подчеркнув значение политического фактора и классовой борьбы: «Но мы говорим с вами, что одними экономическими отношениями не исчерпывается то, что мы с вами изучаем. Мы должны изучить и развитие политической истории, и развитие классовой борьбы. И эти элементы вносят целый ряд дальнейших уточнений, детализацию в рамках общих, более широких схем»⁴. Опираясь на замечания И.В. Сталина, А.А. Жданова и С.М. Кирова, лектор выделил в феодалной эпохе в качестве отдельного периода XI-XV вв. (раздробленность), а затем и XVI-XIX вв. – феодално-абсолютистский этап. Не останавливаясь на этом, он высказал и собственные соображения о периодизации. Так, он предложил выделить XVII в. как «монархию с боярской думой», а XVIII в. обозначил как военно-бюрократическую монархию⁵.

Следующая лекция была посвящена обзору источников и историографии. Сжато, но информативно были представлены основные типы исторических источников и проанализированы концепции историков. Затем подробно была разобрана проблема влияния географической среды на отечественную историю. Предложив разбор концепций дореволюционных корифеев (С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и А.П. Щапова), Рубинштейн отверг их как немарксистские. Он подчеркнул, что в них учитывалось лишь влияние климата на общество, но не влияние человека на природу. Он признал, что благоприятный климат способствовал более быстрому развитию, но не определял его. Географический фактор был вписан в марксистскую концепцию: «Признавая факт более быстрого и более раннего формирования общественных отношений на определенных частях территории, мы не должны забывать, что человеческая жизнь, возникая на всех территориях нашего Союза, независимо проходит в том или ином порядке, в том или ином хронологическом

³ Там же. Л. 5 об.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ Там же.

¹ НИОР РГБ. Ф. 521. К. 13. Ед.хр. 1.

² Там же. Л. 1 об.

отрезке времени основные стадии исторического развития»¹.

Лекционный курс был насыщен фактами, при этом Рубинштейн старался сохранить баланс между эмпирикой и концептуальными обобщениями. По наиболее важным разделам обязательно давалась характеристика источников и историографии. Наиболее спорные вопросы русского исторического процесса всегда сопровождались самостоятельными рассуждениями автора. Так, по вопросу о социально-экономическом строе Киевской Руси Рубинштейн спорил с концепцией Б.Д. Грекова о преобладании в экономической структуре древнерусского государства феодального землевладения. Он указывал, что это явление обнаруживается только во второй половине X в.² (что подтверждают и современные исследования). По его мнению, в IX-X вв. только происходило разложение родовых отношений, которые перерастали в феодальные³. Рассматривая феодальный период, историк постарался показать специфику развития феодализма на территории всего Советского Союза. Отдельные экскурсии были посвящены истории Средней Азии, Закавказья, Прибалтики и Литвы.

Одним из ключевых вопросов в курсе была проблема формирования централизованного государства. Выясняя причину возвышения Москвы, Рубинштейн признавал множество факторов, влияющих на этот процесс. Но главным ему виделось следующее: «Москва была организатором народных сил во внешней борьбе, и это сделало Москву тем центром, вокруг которого спланиваются народные силы, а сплочение народных сил и стало реальной базой собирания земель князем московским»⁴. Само появление централизованного государства историк относил ко второй половине XVI в.

Еще одной темой, специально выделяемой автором, была проблема вызревания буржуазных отношений в России. Здесь он решительно не соглашался с теми историками (например, А.В. Шестаковым), которые делали знак равенства между появлением самодержавия и складыванием капитализма. С точки зрения Рубинштейна, последний процесс относился к гораздо более позднему времени⁵. В дальнейшем он развил свои идеи, став

одним из признанных лидеров сторонников концепции позднего генезиса капитализма в России. В традициях времени в лекциях мало внимания уделялось истории культуры. Только XIV-XVI вв. были разобраны более или менее подробно.

В курсе Рубинштейна органично (насколько это было возможно) переплелись достижения дореволюционной исторической науки и советского марксизма. Многие положения выдающихся историков дооктябрьского периода были воспроизведены лектором. В этом проявилась важная черта историка: его вдумчивое и бережное отношение к историографическому наследию. Конечно, автор старался на все смотреть по-марксистски, но и огульного отрицания достижений предшественников он себе не позволял. Особенно заметно влияние В.О. Ключевского и А.Е. Преснякова (трактовка социально-экономического строя Древней Руси, периода раздробленности, процесса возвышения Москвы и т. д.). Это не случайно: Рубинштейн принимал активное участие в подготовке к изданию в 1930-е гг. их курсов лекций [2, 7].

Рубинштейн никогда не подходил к чтению лекций формально, давал после окончания необходимые консультации. «Очень частенько лектор, говоря профессиональным языком, «не укладывался во времени». Звонок заставал его посреди хода мысли, в ее живом движении, в ее развитии. Для завершения этой мысли всегда что-то еще нужно было сказать, добавить, доделать, перебросить от той мысли, где застиг звонок, мосточек к следующей, очередной, порядковой, будущей лекции. Два-три слушателя тут обычно подходили к кафедре, спрашивали профессора, просили что-то объяснить. Пояснения и дополнения давались безотказно, радушно, обильные; при всяком случае указывалась литература, назывались источники; литературные указания делались по памяти, конечно, не каждый раз вполне точно: в этом, пожалуй, обнаруживался смысл – студент, аспирант приучался к самостоятельным поискам и неизбежным уточнениям нужного материала в библиографических указателях, словарях, справочниках, в библиотеках» [1, 470].

Особым направлением была научная работа. Не секрет, что во многих педагогических вузах научная работа студентов (а зачастую и преподавателей) ставилась на второй, а то и третий план, подчиняясь цели скорейшей подготовки учителей для школы. Заведующий кафедрой старался ее организовать и направить, помочь наиболее

¹ НИОР РГБ. Ф. 521. К. 13. Ед. хр. 1. Л. 20 об.

² Там же. Л. 77.

³ Там же. Л. 77 об.

⁴ Там же. Л. 284 об.

⁵ Там же. Л. 473.

способным студентам в публикации их работ. В 1937-38 учебном году стараниями и при участии Рубинштейна были подготовлены «Ученые записки» кафедры, которые вышли из печати в 1939 г. [6; 1]. В них были включены три статьи преподавателей кафедры (Рубинштейна [9], Г.А. Новицкого[5], С.Л. Марголина[4]) и одна – студента (Г.Р. Кузьмина [3]).

Высокое качество преподавания приносило свои плоды. В годы работы Николая Леонидовича на кафедре истории СССР обучались многие впоследствии известные историки. Среди них П.П. Епифанов – крупный знаток в области военной истории и истории культуры, профессор МГУ; Е.А. Дудзинская – исследователь истории русской общественной мысли XIX в., сотрудник Института истории СССР; Л.Я. Фридберг – специалист по русской общественной мысли XVIII в. и др.

В 1939 г. Рубинштейн получил должность штатного профессора кафедры истории СССР МГУ, продолжая оставаться профессором МИФЛИ и МОПИ. Ясно, что такие нагрузки были чрезвычайно трудны, тормозили научно-исследовательскую работу. Поэтому историк уходит из областного института. Официально он покинул кафедру 1 ноября 1939 г. [1, 455]. Но у студентов о преподавателе остались самые теплые воспоминания. Об этом свидетельствует следующий факт. После блестящей защиты в 1940 г. докторской диссертации «Русская историография» он получил телеграмму: «Дорогой Николай Леонидович. От души поздравляем с защитой докторской диссертации. Желаем многих лет плодотворной работы на благо Родины. Второй курс истфака МОПИ»¹.

Работа Рубинштейна в МОПИ – важный этап в его научно-преподавательской карьере. Именно она позволила провинциальному историку

закрепиться в Москве. Но и в истории исторического факультета областного института имя Николая Леонидовича заняло почетное место, прочно войдя в круг его наиболее известных преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дмитриев С.С. К истории советской исторической науки. Историк Н.Л. Рубинштейн (1897-1963) // Ученые записки Горьковского государственного университета. Вып. 72. Серия историко-филологическая. Т. I. 1964. С. 415-478.
2. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. I-V. М., 1937.
3. Кузьмин Г.Р. Разработка вопросов стратегии и тактики восстания 14 декабря // Ученые записки Московского областного педагогического института. 1939. Вып. 1. Кафедра истории народов СССР. С. 55-83.
4. Марголин С.Л. Начало стрелецкого войска // Ученые записки Московского областного педагогического института. 1939. Вып. 1. Кафедра истории народов СССР. С. 47-54.
5. Новицкий Г.А. К истории тюремной артели декабристов // Ученые записки Московского областного педагогического института. 1939. Вып. 1. Кафедра истории народов СССР. С. 29-46.
6. От редакции // Ученые записки Московского областного педагогического института. 1939. Вып. 1. Кафедра истории народов СССР. С. 3.
7. Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. Т. I-II. М., 1938-1939.
8. Рубинштейн Н.Л. О путях исторического исследования // История СССР. 1962. № 6. С. 88-114.
9. Рубинштейн Н.Л. Русская ярмарка XVIII века // Ученые записки Московского областного педагогического института. 1939. Вып. 1. Кафедра истории народов СССР. С. 5-28.
10. Юрганов А.Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М., 2011.

¹ НИОР РГБ. Ф. 521. К. 25. Ед.хр. 19. Л. 1.